

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.151-161

И. С. Александров*

Судебный контроль как самостоятельная функция судебной власти и его место в досудебном производстве по уголовным делам

Аннотация. Статья посвящена вопросам судебного контроля в современном российском досудебном производстве по уголовным делам.

Рассмотрено понятие судебной власти, в том числе в контексте развития научных представлений о ее природе; с опорой на сформированные представления об этом понятии и целях судебной власти обоснован тезис о том, что судебный контроль представляет собой самостоятельную функцию судебной власти.

Далее проанализированы особенности субъектного состава споров, разрешаемых посредством судебного контроля, их предмета и на этой основе предложено авторское понимание содержания судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

В завершение рассмотрен вопрос о месте судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам через призму структуры уголовного судопроизводства. Предложена классификация судебно-контрольных производств, которые могут существовать в указанной стадии процесса, в зависимости от их предмета. Констатируется необходимость дальнейших исследований, обусловленная недостаточностью и противоречивостью регулирования полномочий суда при осуществлении судебного контроля.

Ключевые слова: судебный контроль; судебная власть; понятие судебной власти; функции судебной власти; функция судебного контроля; судебный контроль в досудебном производстве; судебный контроль на стадии предварительного расследования; содержание судебного контроля; место судебного контроля; предмет судебного контроля.

Для цитирования: Александров И. С. Судебный контроль как самостоятельная функция судебной власти и его место в досудебном производстве по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12. — С. 151–161. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.151-161.

© Александров И. С., 2023

* Александров Иван Сергеевич, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат Московской коллегии адвокатов «Аронов и партнеры»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ia@aronovlaw.ru

Judicial Control as an Independent Function of the Judiciary and its Place in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases

Ivan S. Aleksandrov, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Lawyer, Aronov and Partners Moscow Bar Association
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ia@aronovlaw.ru

Abstract. The paper is devoted to the issues of judicial control in modern Russian pre-trial proceedings in criminal cases.

The concept of judicial power is considered, including in the context of the development of scientific ideas about its nature. Based on the developed ideas about this concept and the goals of the judiciary, the author substantiates the thesis that judicial control is an independent function of the judiciary.

Next, the features of the parties to disputes resolved through judicial control, their subject are analyzed, and on this basis, the author's perception of the content of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases is proposed.

In conclusion, the issue of the place of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases is considered through the prism of the structure of criminal proceedings. A classification of judicial control proceedings that may exist at the specified stage of the process, depending on their subject, is proposed. The need for further research is stated, due to the insufficiency and inconsistency of regulation of the powers of the court in the exercise of judicial control.

Keywords: judicial control; judicial branch; concept of judicial power; functions of the judiciary; judicial control function; judicial control in pre-trial proceedings; judicial control at the preliminary investigation stage; content of judicial control; place of judicial control; subject to judicial control.

Cite as: Aleksandrov IS. Judicial Control as an Independent Function of the Judiciary and its Place in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):151-161. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.151-161.

Постановка проблемы

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. и последовавшая затем судебная реформа привели к существенному изменению взглядов на назначение уголовного судопроизводства. Закрепление в новом УПК РФ необходимости защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в качестве принципа уголовного судопроизводства потребовало введения в уголовный процесс новых институтов, способных реально обеспечить этот аспект его назначения.

Одним из важнейших таких институтов стал судебный контроль. Его востребованность на практике не вызывает сомнений: так, число рассмотренных судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в период с 2010 по 2019 г., как указывает Т. Е. Сушина, увеличивалось ежегодно в среднем на 5 %¹ и в 2019 г. составило 119 776. Не претерпело оно существенных изменений и в дальнейшем: в 2020 г. судами рассмотрено 106 755 таких жалоб, в 2021 г. — 113 147, в 2022 г. — 111 497².

Хотя судебный контроль во множестве форм существует в уголовном судопроизводстве более 20 лет, в литературе встречаются различные

¹ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. § 1 гл. 6.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019–2022 гг. Отчеты по форме № 1 // URL: <http://cdep.ru/?id=7>.

точки зрения как по вопросу о его необходимости вообще, так и по вопросу о том, какой круг действий и решений должностных лиц должен им охватываться. Некоторые авторы, в особенности на ранних этапах развития законодательства о судебном контроле, выступили его противниками, указывая, что введение в уголовный процесс судебно-контрольных процедур снизит оперативность расследования³, в некоторых из этих процедур суды окажутся лишним звеном в механизме принятия решений⁴ и т.д. Другие полагают, что судебный контроль должен охватывать любые действия (бездействие) и решения должностных лиц⁵, в обоснование ссылаясь на ст. 46 Конституции РФ, которой предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Третий (промежуточный между двумя вышеприведенными) подход состоит в том, что судебному контролю подлежат не все, а лишь некоторые решения и действия (бездействие) должностных лиц⁶.

Таким образом, в науке до сих пор не сложилось единой точки зрения относительно правовой природы и места судебного контроля в уголовном процессе. Отсутствие этого представления приводит, с одной стороны, к не всегда продуманным реформам законодательства, а с другой — к снижению эффективности правоприменительной деятельности и увеличению числа судебных ошибок при реализации соответствующих полномочий. Поскольку судебный

контроль представляет собой проявление судебной власти, уяснение его правовой природы и места в досудебном производстве по уголовным делам невозможно без рассмотрения понятия и функций судебной власти с учетом современных реалий развития общества и государства.

Понятие и функции судебной власти на современном этапе развития общества и государства

Уже в дореволюционный период вопрос о понятии судебной власти интересовал уголовно-процессуальную науку. Так, И. Я. Фойницкий указывал, что судебная власть «образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства»⁷. В. К. Случевский, не давая строгого определения судебной власти, тоже рассматривал это понятие в судеустройственном аспекте: «Задачи правосудия осуществляются не непосредственно тем лицом или установлением, которому принадлежит в государстве верховная власть; они достигаются целюю системою созданных законодательною властью судов, в качестве органов власти судебной, и действующих при этом всегда именем верховной власти»⁸; «осуществляющаяся таким образом в деятельности целой системы судов судебная власть обладает определенными признаками и свойствами, через посредство которых достигаются ею поставленные законодательною властью цели»⁹. Аналогичным образом С. В. Познышев указывал, что «объединяясь с двумя другими ветвями этой власти — с властью законодатель-

³ Быков В. М. Судебный контроль за предварительным следствием // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 35–38. См. также: Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 1997.

⁴ Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1.

⁵ См., например: Миргородская Э. Р. К вопросу об определении предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ // Российский судья. 2021. № 3. С. 50–53.

⁶ Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. 2001. № 4.

⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 158.

⁸ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судустройство. Судопроизводство. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891–1892. С. 87.

⁹ Случевский В. К. Указ. соч. С. 90.

ной и исполнительной — в понятии единой верховной власти, судебная власть должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных»¹⁰. В институциональном аспекте рассматривал судебную власть и Н. Н. Розин¹¹.

В советский период ученые стали обращать внимание на то, что судебная власть не статична, а находит свое выражение в определенной деятельности. Например, М. А. Чельцов отмечал, что «слово “суд” имеет два значения. Первое относится к органу, наделенному функцией отправления правосудия. В этом смысле мы говорим о советском суде вообще или о народном суде, о суде областном, о Военной коллегии Верховного суда Союза ССР как об отдельных судах советской системы. Но слово “суд” означает также и судебную деятельность, судопроизводство»¹². Такой подход сегодня принято именовать функциональным. Важно отметить, что и М. А. Чельцов, и другие исследователи советского периода рассматривали именно понятия суда (а также правосудия), но не судебной власти. Это неудивительно: в условиях отрицания принципа разделения властей анализировать одну из ее ветвей логически невозможно.

Таким образом, попытки дать определение собственно судебной власти были предприняты уже в постсоветский период. Первоначально они были основаны на совмещении институционального и функционального подходов. Например, В. А. Лазарева в монографии 1999 г. «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» пришла к следующему выводу: «Исходя из современных представлений о правосудии как о разрешении социально-политических конфликтов в обществе и о суде как органе, осуществляющем в специфической процессуаль-

ной форме функцию социально-политического арбитража, судебную власть можно определить и как исключительное полномочие суда по разрешению социальных конфликтов правового характера»¹³. Однако такой подход, как отмечает Л. А. Воскобитова, позволяет выделить лишь внешнюю сторону характеристики судебной власти и фиксирует очевидные для восприятия признаки (кто осуществляет судебную власть; в чем состоит ее осуществление; как она осуществляется) и не позволяет понять, «почему эта деятельность судов является властью; чем обусловлена ее властная природа, может ли судебная власть рассматриваться как одна из ветвей государственной власти. Остаются неясными и ее соотношение с законодательной и исполнительной ветвями государственной власти, и ее отличие от этих ветвей власти»¹⁴. Л. А. Воскобитова выделяет основополагающие элементы, из которых проистекает сущность судебной власти и ее природа: судебная власть является разновидностью власти как таковой, следовательно, ей присущи общие характеристики и черты, определяющие сущность самой власти; судебная власть — атрибут государства; судебная власть обладает особой арбитражной природой¹⁵.

Л. А. Воскобитова сформулировала следующее определение: «Судебная власть — это реализуемые посредством судопроизводства особые государственно-властные отношения между судом и иными субъектами права, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения правовых споров и иных вопросов, отнесенных к компетенции суда, с целью защиты и восстановления нарушенного права, определения мер ответственности виновного или ограждения от ответственности невиновного для обеспечения

¹⁰ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Изд. Г. А. Лемана, 1913. С. 87–88.

¹¹ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Томск, 1913. С. 68–86.

¹² Чельцов М. А. Уголовный процесс. М. : Юридическое изд-во Минюста СССР, 1948. С. 9.

¹³ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара : Самарский университет, 1999. С. 9.

¹⁴ Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник. М. : Норма, 2018. С. 30.

¹⁵ Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 31.

верховенства права и самоограничения государства и ветвей его власти рамками права»¹⁶.

В этом определении судебная власть рассмотрена не в рамках институционального или функционального аспекта либо их совокупности, а в качестве особого рода отношения между судом и другими субъектами права. Однако главное его достоинство, как представляется, состоит в другом. В нем указано на две промежуточные и две конечные цели судебной власти: а) защита и восстановление нарушенного права, определение меры ответственности виновного или ограждение от ответственности невиновного и б) обеспечение верховенства права и самоограничение государства и ветвей его власти рамками права.

В развитие предложенного Л. А. Воскобитовой подхода необходимо указать на соотношение промежуточных и конечных целей судебной власти. Защита и восстановление нарушенного права, равно как и определение меры ответственности виновного или ограждение от ответственности невиновного, — предмет приложения усилий суда при производстве по каждому конкретному делу (материалу). Достижение этих промежуточных целей в каждом отдельном случае позволяет обеспечить достижение и двух конечных целей. Напротив, если в каком-то случае нарушенное право не получило защиты (не было восстановлено), виновность или невиновность были констатированы ошибочно либо оказалась неверно определена мера ответственности виновного, то говорить об обеспечении верховенства права и самоограничения государства правом преждевременно. Таким образом, соотношение промежуточных и конечных целей судебной власти можно определить как соотношение соответственно средства и цели.

Поскольку до 1993 г. перед судом никаких подобных целей не ставилось, он выполнял единственную функцию — рассмотрение и раз-

решение гражданских и уголовных дел, или правосудия¹⁷. Потребность в достижении последней из перечисленных целей — самоограничения государства правом — изначально вытекала из необходимости перехода к правовому демократическому государству с рыночной экономикой, а также реабилитации теории разделения властей как основы конституционного строительства. Между тем преимущества самоограничения государства правом обусловлены отнюдь не только идеалами демократии или свободного хозяйствования. Прежде всего оно необходимо для решения государственных же задач: недопущения сосредоточения слишком большой власти в одних руках и перекоса в деятельности органов государственной власти. Вполне очевидно, что цель самоограничения государства правом может быть поставлена только перед судебной властью — ее саму ограничивать не в чем и незачем, ведь без законодательной и в особенности исполнительной власти она функционировать не может. Кроме того, только судебная власть по своей природе может судить о праве, то есть окончательно применять требования закона к конкретной жизненной ситуации. Тем самым на современном этапе развития общества и государства суд приобретает новую, особую функцию — обеспечения самоограничения государства правом, или судебного контроля. Таким образом, с появлением цели самоограничения государства правом суд начинает выполнять две самостоятельные функции — разрешения дел по существу и судебного контроля.

Содержание функции судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам

Поскольку судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти, его содержание обусловлено одной из промежу-

¹⁶ Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 36.

¹⁷ В указанный период под правосудием понималось исключительно рассмотрение и разрешение судом уголовного дела по существу (см., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 14). В дальнейшем в науке возникла дискуссия о содержании понятия «правосудие». Сама по себе эта дискуссия не входит в предмет настоящего исследования, однако необходимо отметить, что по названному вопросу в науке сложилось множество точек зрения.

точных (защита и восстановление нарушенного права) и конечными целями последней. Отсюда же следует и основной критерий отграничения функции разрешения уголовного дела по существу от функции судебного контроля: в первом случае суд разрешает материально-правовой (уголовно-правовой) спор между государством, выдвинувшим и поддержавшим обвинение в совершении преступления в отношении конкретного лица, и этим лицом. Осуществляя судебный контроль, суд всегда имеет дело с наличием или потенциально возможным спором о правильности применения уголовно-процессуального права.

Здесь следует отметить, что субъектный состав такого спора во всех случаях включает властного участника уголовного судопроизводства с одной стороны и невластного — с другой. Спор между двумя властными участниками процесса, например между следователем и его руководителем по вопросу о квалификации, не может быть отнесен к предмету судебного контроля, поскольку, во-первых, такой спор носит ведомственный характер и разрешается в рамках соответствующих ведомственных процедур, в том числе закрепленных в УПК РФ. Во-вторых, в этом случае суд будет вынужден напрямую вмешаться в текущую деятельность органов уголовной юстиции и непосредственно влиять на ход расследования уголовного дела, что недопустимо. Не может быть предметом судебного контроля и спор двух невластных участников уголовного процесса, поскольку они не являются субъектами применения уго-

ловно-процессуального права. Следовательно, под защитой и восстановлением нарушенного права применительно к судебному контролю необходимо понимать исключительно защиту и восстановление нарушенных прав *невластных* участников уголовного судопроизводства от неправомерных действий или решений представителей власти.

Защита и восстановление нарушенного права как содержание судебного контроля обусловлены не только вышеописанными представлениями о его правовой природе, но и положениями Конституции РФ. Статьей 46 Конституции РФ предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Статьей 52 Конституции РФ установлено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Поскольку в значительном числе случаев защита и восстановление нарушенного права одновременно с разрешением уголовного дела по существу невозможны или бессмысленны, для реализации приведенных конституционных положений необходимы особые, оперативные процедуры, реализуемые как раз в рамках судебного контроля. Защита и восстановление нарушенного права как содержание судебного

На правосудие как на любую деятельность суда, осуществляемую в процессуальной форме, указано в следующих работах: *Михайловская И. Б.* Судебная власть. М., 2003. С. 23 ; *Лебедев В. М.* Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998 ; *Дикарев И. С.* Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе // Государство и право. 2008. № 2. С. 45–51.

В частности, на то, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве осуществляется в форме правосудия, указано в следующих работах: *Петрухин И. Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 131–132 ; *Лазарева В. А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 53.

Напротив, не включают судебный контроль в понятие правосудия авторы в следующих работах: *Кальницкий В. В.* Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. Омск, 2016. С. 65–70 ; *Правоохранительные органы : учебник / под ред. Ю. К. Орлова.* М., 2010. С. 46 ; *Берова Д. М.* Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 5. С. 176–184.

контроля не являются самоцелью. Защищая и восстанавливая нарушенные права невластных участников уголовного судопроизводства, судебная власть решает и сугубо процессуальную задачу — обеспечивает (в пределах предмета судебно-контрольной деятельности) законность производства по уголовному делу, возвращая органы уголовной юстиции (их должностных лиц) в ее рамки в необходимых случаях.

Кроме того, осуществляя судебный контроль, судебная власть решает важнейшую задачу толкования уголовно-процессуального закона и преодоления имеющихся в нем пробелов, тем самым показывая иным участникам судопроизводства, как должен разрешаться тот или иной значимый вопрос не только в соответствии с буквой закона, но и в соответствии с его смыслом и духом. Тем самым судебная власть, защищая и восстанавливая нарушенные права невластных участников уголовного процесса, обеспечивает не только верховенство закона, но и верховенство права, а равно и самоограничение государства не только законом, но и правом.

Таким образом, с учетом приведенного выше понятия судебной власти можно заключить, что содержание функции судебного контроля составляет деятельность суда по защите прав и свобод невластных участников уголовного судопроизводства путем разрешения реально существующих или потенциально возможных конфликтов между такими участниками с одной стороны и властными участниками — с другой по поводу применения уголовно-процессуального права с целью обеспечения верховенства права, а равно самоограничения государства правом. В рамках досудебного производства содержание судебного контроля ограничено задачами этой стадии: суд контролирует только те решения и действия (бездействие), которые могут быть приняты (совершены) при возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного расследования.

Место судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам

Приступая к рассмотрению вопроса о месте судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам, необходимо отметить, что исследователи по-разному подходят к описанию места одних правовых институтов в системе других, близких к ним. Например, А. С. Червоткин, начиная работу о месте промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса¹⁸ (к числу которых он относит и судебно-контрольные производства), анализирует взгляды на понятие дифференциации процессуальной формы, а затем рассматривает интересующий его вопрос именно через призму этого понятия. Аналогичным образом поступает и А. В. Солодилов¹⁹. Следовательно, один из возможных подходов к определению места судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам состоит в том, чтобы определить его применительно к *структуре* уголовного процесса.

На протяжении длительного времени структуру уголовного процесса не было принято рассматривать иначе, чем через систему его стадий. Однако в конце XX в. Ю. К. Якимович заметил, что производство по уголовному делу неоднородно, а уголовный процесс представляет собой совокупность различных производств, различающихся по задачам и предмету. Он предложил выделять основные (то есть имеющие в виду разрешение основного вопроса уголовного дела) производства, дополнительные производства, существующие для изменения или прекращения ранее установленного уголовно-правового отношения, а также особые производства. К последним, за отсутствием в УПК РСФСР полноценного судебного контроля, он относил производства о применении мер принудительного характера и указывал, что эти производства не направлены ни на разрешение основного вопроса уголовного дела, ни на

¹⁸ Червоткин А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса // Российский судья. 2012. № 7. С. 5–9.

¹⁹ Солодилов А. В. Место судебного контроля в системе уголовных судопроизводств // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 267. С. 108–113.

изменение уголовно-правового отношения; ими устанавливается лишь наличие такого отношения, но не его содержание, а целью этих производств является решение вопроса о применении к лицу вышеуказанных мер²⁰.

В дальнейшем, с принятием действующего УПК РФ, стало ясно, что структура уголовного процесса неоднородна, ее составляет множество различных производств, в том числе судебно-контрольных. Оригинальный взгляд на структуру уголовного судопроизводства (деятельности по осуществлению уголовного правосудия) предложил С. В. Бурмагин. В рамках этой структуры он выделил судебные действия и судебные решения (первичные структурные элементы), судебные процедуры (вторичные элементы) и судебные производства (конечные элементы). Он также предложил классифицировать деятельность суда по осуществлению уголовного правосудия по предметному признаку и выделил четыре вида такой деятельности: судебный контроль досудебного производства по уголовному делу; рассмотрение и разрешение уголовных дел; рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора и иных судебных решений; рассмотрение вопросов реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконной процессуальной деятельностью органов уголовной юстиции. Далее С. В. Бурмагин указал, что «в качестве отдельных типовых судебных производств в современном российском уголовном процессе можно выделить: основное производство по уголовному делу и производные от него судебно-контрольное, судебно-исполнительное и судебно-реабилитационное производства, которые через конкретизацию их предмета дифференцируются на виды и подвиды, каждое из которых предназначено для рассмотрения соответствующего ему типового судебного дела, разрешаемого в порядке уголовного судопроизводства»²¹.

Таким образом, по мнению С. В. Бурмагина, судебный контроль досудебного производства по уголовному делу (осуществляемый в пределах соответствующей стадии) является самостоятельным видом деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства и существует в самостоятельной уголовно-процессуальной форме (судебно-контрольного производства), занимая обособленное место в структуре уголовного процесса. Другой подход к определению места судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам состоит в том, чтобы выявить его соотношение с двумя наиболее близкими к нему институтами: ведомственным контролем и прокурорским надзором. Между тем рассмотрение этого вопроса требует самостоятельного исследования, в связи с чем он не анализируется в настоящей работе.

Принимая во внимание предмет судебного контроля в досудебном производстве и обусловленные им особенности процедуры его осуществления с позиций защиты или восстановления прав невластных субъектов процесса, полагаем целесообразным различать еще и следующие содержательные характеристики судебного контроля. Судебно-контрольные производства, возникающие на досудебных стадиях, по нашему мнению, сегодня могут быть подразделены на семь групп (ч. 2 ст. 29 УПК РФ):

- 1) производства о применении (продлении) мер пресечения;
- 2) производства о применении (продлении) иных мер уголовно-процессуального принуждения;
- 3) производства о даче согласия на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также производства по вопросу о законности следственного действия, произведенного неотложно (также именуемые в литературе «санкционирующими» производствами²²);

²⁰ Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск : Изд-во ТГУ, 1991 ; Он же. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск : Изд-во ТГУ, 1994.

²¹ Бурмагин С. В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 18–22.

²² Например: Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны.

4) производства о даче согласия на совершение отдельных процессуальных действий (реализация, утилизация, передача безвозмездно или уничтожение вещественных доказательств);

5) производства по ходатайствам о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

6) производства по жалобам на решения, действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ);

7) производства по ходатайствам об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела.

Каждое из этих производств имеет собственные предмет и отдельные задачи. Однако их

объединяют и общие задачи, вытекающие из содержания функции судебного контроля: а) обеспечение законности досудебного производства по уголовному делу; б) достижение баланса публичных и частных интересов в указанной стадии в тех случаях, когда имеется столкновение равно охраняемых уголовно-процессуальных ценностей; в) охрана общеправовых ценностей общества и государства. Однако недостаточность и в ряде случаев противоречивость процессуального регулирования полномочий суда при осуществлении перечисленных видов судебного контроля в досудебном производстве требует дальнейшего углубленного исследования, регулирования и правоприменительной практики в целях поиска наиболее эффективной модели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 448 с.
2. Борова Д. М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. — 2010. — № 5. — С. 176–184.
3. Бойков А. Д. Третья власть в России. — М., 1997.
4. Бурмагин С. В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2022.
5. Быков В. М. Судебный контроль за предварительным следствием // Уголовный процесс. — 2007. — № 1. — С. 35–38.
6. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник. — М. : Норма, 2018.
7. Дикарев И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе // Государство и право. — 2008. — № 2. — С. 45–51.
8. Кальницкий В. В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. — 2004. — № 1.
9. Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. — Омск, 2016.
10. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. — Самара : Самарский университет, 1999.
11. Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. — Самара, 2000.
12. Лебедев В. М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.
13. Миргородская Э. Р. К вопросу об определении предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ // Российский судья. — 2021. — № 3. — С. 50–53.
14. Михайловская И. Б. Судебная власть. — М., 2003.
15. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. — М., 2008.
16. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. — М. : Изд. Г. А. Лемана, 1913.
17. Правоохранительные органы : учебник / под ред. Ю. К. Орлова. — М., 2010.

18. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. — Томск, 1913.
19. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. Судопроизводство. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1891–1892.
20. Солодилов А. В. Место судебного контроля в системе уголовных судопроизводств // Вестник Томского государственного университета. — 1999. — № 267. — С. 108–113.
21. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1. — М., 1968.
22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996. — Т. 1.
23. Чельцов М. А. Уголовный процесс. — М. : Юридическое изд-во Минюста СССР, 1948.
24. Червоткин А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса // Российский судья. — 2012. — № 7. — С. 5–9.
25. Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. — 2001. — № 4.
26. Якимович Ю. К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. — Томск : Изд-во ТГУ, 1994.
27. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. — Томск : Изд-во ТГУ, 1991.

Материал поступил в редакцию 11 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya / E. K. Antonovich, T. Yu. Vilkova, L. M. Volodina [i dr.]; otv. red. L. N. Maslennikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2022. — 448 s.
2. Berova D. M. Funktsii suda v ugolovnom sudoproizvodstve // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 5. — S. 176–184.
3. Boykov A. D. Tret'ya vlast v Rossii. — M., 1997.
4. Burmagin S. V. Kontseptualnye osnovy edinstva ugolovnogo pravosudiya i differentsirovannosti sudebnykh proizvodstv: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Volgograd, 2022.
5. Bykov V. M. Sudebnyy kontrol za predvaritel'nyy sledstviem // Ugolovnyy protsess. — 2007. — № 1. — S. 35–38.
6. Voskobitova L. A. Teoreticheskie osnovy sudebnoy vlasti: uchebnik. — M.: Norma, 2018.
7. Dikarev I. S. Pravosudie i sudebnyy kontrol v ugolovnom protsesse // Gosudarstvo i pravo. — 2008. — № 2. — S. 45–51.
8. Kalnitskiy V. V. «Sanktsionirovanie» i proverka sudom zakonnosti sledstvennykh deystviy v khode dosudebnogo proizvodstva ne effektivny // Ugolovnoe pravo. — 2004. — № 1.
9. Kalnitskiy V. V. Voprosy teorii i praktiki ugolovnogo sudoproizvodstva: izbrannye trudy. — Omsk, 2016.
10. Lazareva V. A. Sudebnaya vlast i ee realizatsiya v ugolovnom protsesse. — Samara: Samarskiy universitet, 1999.
11. Lazareva V. A. Teoriya i praktika sudebnoy zashchity v ugolovnom protsesse. — Samara, 2000.
12. Lebedev V. M. Sudebnaya vlast na zashchite konstitutsionnogo prava grazhdan na svobodu i lichnuyu neprikosновенность v ugolovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998.
13. Mirgorodskaya E. R. K voprosu ob opredelenii predmeta sudebnogo kontrolya pri rassmotrenii zhalob v poryadke statii 125 UPK RF // Rossiyskiy sudya. — 2021. — № 3. — S. 50–53.
14. Mikhaylovskaya I. B. Sudebnaya vlast. — M., 2003.
15. Petrukhin I. L. Sudebnaya vlast: kontrol za rassledovaniem prestupleniy. — M., 2008.
16. Poznyshev S. V. Elementarnyy uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa. — M.: Izd. G. A. Lemana, 1913.

17. Pravookhranitelnye organy: uchebnik / pod red. Yu. K. Orlova. — M., 2010.
18. Rozin N. N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: posobie k lektsiyam. — Tomsk, 1913.
19. Sluchevskiy V. K. Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. Sudoustroystvo. Sudoproizvodstvo. — SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1891–1892.
20. Solodilov A. V. Mesto sudebnogo kontrolya v sisteme ugovnykh sudoproizvodstv // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 1999. — № 267. — S. 108–113.
21. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa: v 2 t. T. 1. — M., 1968.
22. Foynitskiy I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. — SPb., 1996. — T. 1.
23. Cheltsov M. A. Ugolovnyy protsess. — M.: Yuridicheskoe izd-vo Minyusta SSSR, 1948.
24. Chervotkin A. S. Mesto promezhutochnykh sudebnykh proizvodstv v sisteme rossiyskogo ugovnogo protsessa // Rossiyskiy sudya. — 2012. — № 7. — S. 5–9.
25. Shalumov M. Sudebnyy kontrol i prokurorskiy nadzor: ne mezhdousobitsa, a vzaimodeystvie // Rossiyskaya yustitsiya. — 2001. — № 4.
26. Yakimovich Yu. K. Dopolnitelnye i osobyie proizvodstva v ugovnom protsesse Rossii. — Tomsk: Izd-vo TGU, 1994.
27. Yakimovich Yu. K. Struktura sovetskogo ugovnogo protsessa: sistema stadiy i sistema proizvodstv. Osnovnye i dopolnitelnye proizvodstva. — Tomsk: Izd-vo TGU, 1991.